

Глава 185: Величайшее везение всей его жизни!

«Гос-гос ... господин, вы серьезны по этому вопросу?»

Чжан Мунянь больше не мог быть спокойным.

Причина, по которой ему пришлось похитить двадцать тысяч золотых таэлей, что в конечном итоге привело к его тюремному заключению, объяснялась отсутствием финансовой поддержки. Если бы он обладал достаточными финансовыми возможностями и поддержкой со стороны властей, как он мог оказаться в таком состоянии?

Таким образом, предложение Ван Чуна задело его. В одно мгновение волнение победило всю его тревогу от раскрытия тайны.

«Конечно. Если бы я не собирался вам помогать, я бы не стал спасать вас».

Ван Чун ответил спокойно.

Независимо от того, была ли это его предыдущая жизнь или нынешняя, Чжан Мунянь всегда был незаметной фигурой, и он не был на слуху. По правде говоря, все Ван Чун знал о нем было тем, что после его смерти урожай, который он создал, медленно взрастал по всему Великому Тану.

Его урожай был гораздо более высокого качества, чем другие. Несмотря на то, что он не смог отменить окончательную судьбу Центральных Равнин и Великого Тана, по крайней мере, Ван Чун узнал, что тот был мучеником, известным как Чжан Мунянь, который молча посвятил свою силу империи.

Он не пользовался славой и престижем, и даже после смерти его достижения продолжали оставаться непризнанными.

Тем не менее, его вклад в империю был огромным.

От Шан до Ся, затем от Чжоу до Хань и, в конечном счете, Суй и Тан, главная причина, по которой люди смогли выжить и поддерживать устойчивый рост населения, была связана с вкладом таких мучеников, как Чжан Мунянь.

Нынешнее процветание Центральных Равнин было возможно только благодаря их молчаливому вкладу.

Если сравнить качество рационов, то Ся превзошел Шан, Чжоу превзошел Ся, Хань превзошел Чжоу ... и в конце концов, когда дело дошло до Великого Тана, качество было уже далеко за пределами всех предыдущих династий.

Несмотря на это, нынешний продовольственный запас был еще далек от того, чтобы поддерживать огромное население Центральных Равнин.

Целью Ван Чуна было построение нынешнего фундамента и стимулирование огромного роста сельскохозяйственного производства Центральных Равнин.

Однако в этом мире не было никого, кто мог бы совершить этот подвиг.

Единственная надежда Ван Чуна заключалась в том, что он получил из другого континуума в пространстве-времени. Ван Чун не специализировался в этой области, и его сила как личности

была далека от достаточной.

«Замечательно! Господин Ван, до тех пор, пока вы будете предоставлять мне достаточную поддержку, я ... Я определенно буду выращивать зерновые культуры и собирать гораздо больший урожай, чем нынешний!»

Чжан Мунянь не слишком глубоко задумывался над этим вопросом, и он понятия не имел, на что надеялся Ван Чун. Все, что он чувствовал в этот момент, просто было восторгом, когда он узнал, что кто-то был готов поддержать его.

«Господин Чжан!»

Ван Чун налил Чжан Муняню чашку чая, собирая свои мысли.

«...Работая долгое время в сельском хозяйстве, заметили ли вы, что есть некоторые поля, которые дают значительно больший урожай, чем другие?»

«Конечно!»

Чжан Мунянь был удивлен. Он не ожидал, что такой богатый отпрыск, как Ван Чун, что-то будет знать о сельском хозяйстве! Однако, учитывая, что Ван Чун предлагал ему финансирование, следовало ожидать, что он хотя бы кое-что знал о предмете.

«Работа нашего Бюро сельского хозяйства заключается в том, чтобы найти высокоурожайные культуры, получить их семена и найти способ улучшения их роста. Однако это оказалось бесполезным. Многие из найденных семян имели высокий урожай, когда мы их впервые находили, но после их пересадки урожай ничем не отличался от урожая обычных растений. На самом деле, некоторые из них даже не прорастали».

«Нахождение единственной истинной высокоурожайной культуры среди десяти тысяч других может быть только делом удачи».

В предыдущие несколько династий ответственность должностных лиц сельского хозяйства заключалась в том, чтобы посещать поля и искать высокоурожайные культуры.

Однако наследственные черты сельскохозяйственных культур, как правило, не были стабильными; иногда семена могут давать большой урожай в первом поколении, нормальный урожай во втором, ниже среднего в третьем и, возможно, еще один большой урожай в четвертом.

Было бы бессмысленно, если бы это было так. Люди могли умереть от голода между первым и четвертым урожаем.

Кроме того, была также огромная неопределенность в том, можно ли будет получить большой урожай в четвертом поколении или нет.

Таким образом, процесс отбора семян Бюро сельского хозяйства был чреват трудностями.

Чжан Мунянь вырос на полях, и под влиянием своей семьи он осознал важность достаточного количества пропитания. Таким образом, он посвятил всю свою жизнь поиску высокоурожайных культур.

Из-за этого он был даже заключен в тюрьму и почти казнен.

«Значит, вам нужно было золото, чтобы компенсировать фермерам низкий доход, верно?»

Спросил Ван Чун.

«Это верно!»

Чжан Муняню не нужно было ничего скрывать перед Ван Чуном.

Выбор семян был чрезвычайно рискованным делом. Если бы он хотел продолжить эксперимент, ему пришлось бы компенсировать ущерб фермерам, которые пострадали от низкой отдачи в этом сезоне.

Чжан Мунянь не тратил двадцать тысяч золотых таэлей в течение одного дня; он медленно расходовал их в течение двух десятилетий.

Двадцать тысяч золотых таэлей, вплоть до самой последней медной монеты, пошли на возмещение фермерам.

«Господин Чжан, относительно высокоурожайных культур, вы когда-нибудь задумывались, почему некоторые культуры могут сохранять свою урожайность, а другие приводят к снижению или даже отсутствию урожайности?»

Обдумав этот вопрос некоторое время, чтобы найти соответствующие слова, Ван Чун представил Чжан Муняню другую точку зрения.

«А?»

Чжан Мунянь был ошеломлен. Он никогда не рассматривал этот вопрос раньше, поэтому его процесс отбора никогда не отличался от такового у других представителей сельского хозяйства. Урожайность была неустойчивой с незапамятных времен, и он уже привык к этому.

Таким образом, он никогда не искал причину этого.

«Это ... я никогда не рассматривал эту проблему».

Чжан Мунянь покачал головой. Это был первый случай, когда кто-то предложил ему этот вопрос.

«Тогда, не думал ли господин Чжан, что культура может быть похожа на людей? Возможно, что среди сельскохозяйственных культур существуют разные полы, и их можно разделить на мужские стерильные линии и плодоносящие линии. Если это так, можно объяснить явление, когда высокоурожайные культуры, давали плохие урожаи в более позднее время».

Ван Чун окончательно представил свою теорию.

Чжан Мунянь посмотрел на мальчика перед собой, словно на ясновидящего. Раньше он никогда не слышал о такой теории. Как можно разделить растения на мужчин и женщин?

Однако слова Ван Чуна действительно задели его мысли. Его теория могла быть нетрадиционной, но она не была совсем неправдоподобной.

Это был действительно возможный способ выбора семян.

«Я никогда раньше не думал об этой идее».

Чжан Мунянь на мгновение задумался, и, в конце концов, он решил не отвергать теорию Ван Чуна сразу.

Ху!

Ван Чун все время смотрел на глаза Чжан Муняня, и, увидев, что в его глазах нет отторжения, он вздохнул с облегчением. Основная проблема с новыми теориями заключалась в том, что их было трудно принять.

Но было видно, что Чжан Мунянь не был негибким человеком.

Ван Чун нашел подходящего человека для этой работы.

«Господин Чжан, я думал, что если мы сможем определить и классифицировать культуры как мужские стерильные линии и плодоносящие линии и разделять их, это может позволить будущим экспериментам быть намного более эффективными».

«Но все же мы должны признать, что растения, в конечном счете, по-прежнему принципиально отличаются от людей. Людей можно разделить на мужчин и женщин, но растения не могут следовать одной и той же гендерной концепции. Несмотря на то, что существуют мужские стерильные линии, может быть особая линия, которая сможет превратить мужские стерильные линии обратно в плодоносящие линии».

Ван Чун наконец раскрыл концепцию «Три линии гибридного риса».

В другом мире «Три линии гибридного риса» были самой сутью гибридного риса. Хотя это была всего лишь теория, ее полезность не ограничивалась той эпохой, в которой он был сейчас.

Только при движении в правильном направлении тяжелая работа может принести плоды.

Если бы направление с самого начала было неправильным, невозможно было бы достичь своих целей.

У Ван Чуна совсем не было «гибридного риса», чтобы показать его Чжан Муняню, и он ничего не знал о выборе семян.

Теория «Три линии гибридного риса» была всем, что у него было.

Для надвигающегося кризиса единственным решением было выращивание высокоурожайного гибридного риса в этом мире, и Чжан Мунянь, без сомнения, лучший кандидат для Ван Чуна, который должен был достичь успеха.

Если Чжан Мунянь мог бы классифицировать три линии риса, сельское хозяйство Великого Тана получило бы качественный скачок. Это создало бы прочную основу для будущего Великого Тана.

Независимо от того, сталкивались ли они с агрессивными соседними государствами или будущими иностранными захватчиками, по крайней мере, стабильное и надежное снабжение продовольствием придало бы Великому Тану силы для возмездия.

«Мне нужно дать немного подумать. Теории господина совершенно неслыханны, но я готов их опробовать».

Чжан Мунянь серьезно ответил. Теория трех линий гибридного риса Ван Чуна заставила его

сердце забиться сильнее. Только после выяснения причины неустойчивого урожая высококачественного риса можно было бы вырастить настоящий высокоурожайный рис.

«Молодой господин, вы можете предоставить мне участок земли? Я хочу протестировать вашу теорию».

Чжан Мунянь поднял голову и с возбужденным блеском в глазах посмотрел на Ван Чуна.

«Ха-ха-ха, конечно, можете. Я уже сделал необходимые приготовления. Земля, однако, будет расположена где-то за пределами Великого Тана. Это место - идеально для проведения ваших экспериментов».

Ван Чун усмехнулся.

«Ох?»

Чжан Мунянь удивленно поднял голову: «Могу я узнать местоположение земли, которую подготовил молодой господин?»

«Цзяочжи!»

(Северный Вьетнам)

Ван Чун улыбнулся.

Рис в Цзяочжи созревал три раза в год, и там была огромная рабочая сила, которую можно было использовать. Таким образом, это было лучшее место для Чжан Муняня, чтобы провести свой эксперимент.

Быстрый темп созревания риса значительно сокращал время, необходимое Чжан Муняню для успешного выведения разнообразного гибридного риса.

Вскоре после этого Чжан Мунянь ушел.

Сопровождающим его пятидесяти охранникам было дано сто тысяч золотых таэлей, охранники были предоставлены старшим дядей Ван Чуна, старейшиной Е, герцогом Ху и остальными.

Группа никого не потревожила, когда тихо направилась на юг.

В то же время два письма, которые написал Ван Чун, дошли до их соответствующих получателей: Старшего Дяди Ван Гэня и Короля Суна, Ли Чэнци.

Вопрос о выделении региона для Чжан Муняня для проведения экспериментов был небольшим делом, поэтому он должен был только сообщить им об этом, чтобы они могли передать необходимые инструкции.

Клан Яо, Король Ци и другие даже не будут беспокоиться о чем-то столь незначительном, как отдаленный регион в Цзяочжи.

«Я уже дал вам все, что мог. Сможет ли Великий Тан выжить в предстоящем кризисе, зависит от вас!»

Ван Чун, сидя в своем кабинете, пробормотал про себя, наблюдая, как Чжан Мунянь исчезает за горизонтом.

Он знал, что он сам не был ключом к выживанию Великого Тана в предстоящих испытаниях.

Скорее, он служил чиновнику сельского хозяйства пятидесяти лет.

Именно Чжан Мунянь был надеждой Великого Тана!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172548>